

Международный научный семинар-школа
«Источниковедение древнерусской литературы и языка
(археография, текстология, поэтика)»

Аннотации докладов

Алексеева Елена Леонидовна, Азарова Ирина Владимировна, Рогозина Елена Андреевна, Сипунин Константин Владимирович (Санкт-Петербург, Санкт-Петербургский государственный университет)

Корпусное выделение библейских цитат в севернорусских житийных текстах XVI–XVII вв.

Санкт-Петербургский корпус агиографических текстов (СКАТ) содержит 23 жития севернорусских житий (<https://txm-cactus.huma-num.fr/txm/>). 6 текстов снабжены подробной морфологической разметкой, позволяющей отслеживать, в частности, переходные явления в морфологии. Для трех из размеченных житий реализовано два вида содержательной разметки: 1) тексты разбиты на главы и более мелкие элементы структуры текста, 2) выделены цитаты из Библии, святоотеческих сочинений и литургических произведений. Работа над формированием корпуса ведется в тесном сотрудничестве с А. М. Лаврентьевым (лаборатория IHRIM (Лион)), и благодаря размещению корпуса на платформе ТХМ можно использовать сервисы для поиска, получения словоуказателей, конкордансов, частотных распределений лексем и словоформ в разных фрагментах текстовых совокупностей корпуса.

Алексеева Ульяна Сергеевна (Новосибирск, Сибирский государственный университет путей сообщения)

Поэтика «хождений в миф» в апокрифической и фанфикшн литературе

В докладе сравниваются художественные особенности апокрифических текстов, повествование которых ведется с опорой на миф, и фанфикшн литературы. Желание средневековых и современных авторов осмыслить, развить, уточнить первоначальный миф приводит к использованию одинаковых поэтических структур. Наиболее интересными приемами художественной переработки канонического мифа являются: смешивание элементов и героев нескольких источников – кроссоверы, заполнение белых пятен художественного пространства – «пропущенная сцена», «расколдовывание» героя, обращение к быту и символизм бытовых детали и др. Изоморфизм поэтик апокрифа и фанфика подтверждает существование вневременных механизмов народного творчества, художественная форма которого на историческом витке наполняется новым содержанием.

Анисимов Кирилл Владиславович (Красноярск, Сибирский федеральный университет)

Отплытие из России: текстологическая и жанровая судьба одного мотива «восточных» травелогов И.А. Бунина и Н.С. Гумилева

4-й том собрания сочинений Бунина, изданного в 1915 г. в издательстве Адольфа Маркса, включал в себя, помимо прочего, недавно написанные «путевые поэмы» «Тень Птицы», позднее переименованные их создателем в «Храм Солнца». В «сильной позиции» начала, через несколько абзацев после заглавия эта редакция травелога содержала скандальный, совершенно не вкусе Бунина, декларативный пассаж. Словно споря с кем-то, повествователь заявлял: «Одеваешься возле открытого иллюминатора <...>, – и с радостью вспоминаешь, что Россия за триста миль от тебя. *Ах, никогда-то я не чувствовал любви к ней и, верно, так и не пойму, что такое любовь к родине, которая будто бы присуща всякому человеческому сердцу!* <...>» и т.д. Из позднейших переработок записок путешествия на Ближний Восток этот фрагмент был исключен – в частности, мы не видим его в решающем для Бунина, уже ставшего нобелевским лауреатом, полном собрании сочинений берлинского издательства «Петрополис» 1934–1936 гг., где прежний текст показательно обрывается на словах «вспоминаешь, что Россия за триста миль от тебя», далее следует многозначительное отточие, а потом – совершенно другая мысль. Для комментатора и исследователя Бунина подобное изменение текста создает проблему: как истолковать правку? Первый напрашивающийся и в целом верный ответ – старый текст звучал неподобающе в обстановке ностальгических страданий русской эмиграции. С другой стороны, корни самого лирического мироощущения, подтолкнувшего руку молодого Бунина к написанию жестоких по отношению к его стране слов, расположены значительно глубже. В докладе предложен анализ хронотопа «отплытия из России» с точки зрения жанровой поэтики, намечена компаративная перспектива, в которой типологически соотнесены вершинные «восточные травелоги» русского серебряного века – «путевые поэмы» Бунина и записки Н. С. Гумилева о его африканском турне.

Баранов Виктор Аркадьевич (Ижевск, Ижевский государственный технический университет им. М. Т. Калашникова)

Древнерусские рукописные памятники как электронный корпус

Доклад посвящен демонстрации основных возможностей исторического корпуса «Манускрипт» (manuscripts.ru) как многофункционального интернет-ресурса, позволяющего познакомиться с лингвистическим материалом средневековых славянских рукописей X–XV веков. Показаны средства формирования подкорпусов на основе различных параметров рукописей и их фрагментов, приемы подготовки лингвистических запросов и формы демонстрации выборок. Особое внимание уделено возможностям модулей, предназначенных для количественного и статистического анализа лингвистических данных.

Борисова Татьяна Станиславовна (Греция, Афины, Афинский национальный университет им. И. Каподистрии)

О ранних этапах формирования гимнографической традиции, посвященной Киево-Печерским святым: греческая служба Мелетия Сирига и ее церковнославянский перевод (по рукописи XVII века Воскр. 137)

Ранние этапы церковного прославления Киево-Печерских святых и появившаяся в связи с этим агиографическая и гимнографическая литература до сих пор не получили в исследовательской литературе достаточного освещения. Одним из наиболее дискуссионных вопросов в этой связи является участие в данном процессе выдающегося греческого богослова и книжника Мелетия Сирига, посетившего Киев в июне 1643 г., и влияние его деятельности на последующую русскую гимнографическую традицию. В рамках настоящей работы мы рассмотрим богослужебный комплекс (полная праздничная служба и молебный канон) Киево-Печерским святым, написанный Мелетием на греческом языке, и его церковнославянские переводы. Особое внимание будет уделено славянскому переводу полного текста службы, на настоящий момент обнаруженному в единственном списке (Описание святой горы Афонской и прочее, Воскресенское собрание № 137, XVII в.). Греческий оригинал перевода рассмотрен по двум рукописным источникам XVII–XVIII веков, один из которых – автограф Мелетия. Сопоставление греческого оригинала и славянского перевода позволяет выявить как особенности рецепции русской святости представителем греческой культуры, так и интерпретацию данных особенностей славянским переводчиком в процессе «обратного» культурного и языкового переноса. Особое внимание уделяется источникам текста Мелетия, а также лингвистическим характеристикам его славянского перевода. Наконец, сопоставительный и текстологический анализ перевода службы и последующей славянской гимнографии, посвященной Киево-Печерским святым, дает возможность проследить за формированием их культа и определить ту роль, которую играли в данном процессе произведения греческого книжника.

Бородихин Андрей Юрьевич (Новосибирск, Государственная публичная научно-техническая библиотека СО РАН)

«Сборник Мити Орцева»: состав, жанровая специфика, происхождение

Еще в 70-е годы прошлого столетия рукопись с названием «Жития святых» попала в поле зрения археографов Новосибирского научного центра. В картотеке фонда редкой книги Бийского краеведческого музея им. В. В. Бианки зафиксированы некоторые особенности, позволяющие характеризовать ее как результат работы большого круга писцов, не выходящей за пределы XVII в. Такая датировка базировалась прежде всего на ознакомлении с бумагой рукописей и беглом обзоре полууставных и скорописных почерков ее. О композиции Сборника, сложности атрибуции входящих в него житийных, учительных, повествовательных произведений, включая притчи и апокрифы, пойдет речь в настоящем докладе. Исследование бумаги в сочетании с тематическими разделами и данными почерков и записей Сборника позволяет поставить и в предварительном виде решить вопрос об этапах его составления, целях и задачах выполненной работы. Вопрос о

месте, где она производилась, ее инициаторе, чье имя использовано в названии Сборника, может быть решен пока только гипотетически.

Буланин Дмитрий Михайлович (Санкт-Петербург, Институт русской литературы (Пушкинский Дом))

Штрихи к истории украинско-новгородских книжных связей конца XV в.: Герасим Поповка и Досифей Соловецкий

Доклад опирается на результаты комплексного исследования списка книг, которые «у еретиков все есть» и которые перечисляет Новгородский архиепископ Геннадий в послании Иоасафу, бывшему архиепископу Ростовскому (1489 г.). По ряду признаков, объединяющих включенные в список заголовки, автор пришел к выводу, что в списке названы десять кодексов, которые отсутствовали в Софийском доме и которые Геннадий получил, по-видимому, из Великого княжества Литовского, – из монастыря, подчиненного Киевской митрополии. В наборе книг, полученных Геннадием, нет никаких следов религиозного инакомыслия, это типичная литература монастырской библиотеки. Вместе с тем, подборка книг случайна, по содержанию они не образуют тематического комплекса, который можно было бы назвать перечнем рекомендуемой литературы. Архиепископ считал, что тексты из попавших к нему в руки кодексов полезны для братии монастырей, поддерживавших его антиеретическую кампанию, и стремился обеспечить эти монастыри копиями. Обеспечением занимались участники «литературного кружка» архиепископа в Новгороде. Совокупность сохранившихся и утраченных копий, которые могут быть возведены к протографам по «списку Геннадия», позволяет составить более отчетливое представление о самих протографах. Одновременно уточняется вклад в общую работу некоторых представителей «литературного кружка», в частности, Герасима Поповки и Досифея Соловецкого.

Васильев Владимир Кириллович (Красноярск, Сибирский федеральный университет)

О «несуществующем сюжете», моделирующем «национальное сюжетное пространство»

Термин «национальное сюжетное пространство» принадлежит Ю. М. Лотману. Ученый связал его с проблемой изучения русского романа XIX века, тем самым ограничив его во времени и рамками определенного жанра. Однако в таком подходе легко обнаружимы две логические ошибки: 1) «национальное» не может ограничиваться каким-либо конкретным отрезком времени, поиски необходимо вести в границах национального историко-литературного процесса, 2) понятия «сюжет» и «жанр» в данном случае не совпадают – сюжет может быть межжанровым. Таким образом, возникает проблема поиска универсальных сюжетных / межжанровых структур в «большом времени» (М. М. Бахтин).

Нами описаны указанные универсальные структуры – их генезис и (частично) функционирование. Настоящий доклад посвящен ряду проблем, которые требуют дальнейшей разработки и некоторых уточнений. Будут рассмотрены 1) проблема источников, на которых основана реконструкция сюжета-архетипа об Антихристе и строится доказательная база, 2) соотношение сюжетной и жанровой проблематики в текстах

соответствующего типологического ряда, 3) конкретные примеры организации повествовательного пространства (поэтика имен, сюжетные топосы, мотивы и психологемы и пр.), 4) язык архетипа в контексте лингвистических проблем концептологии, «языковой картины мира», ментальности. Преимущественное внимание будет уделено функционированию архетипической сюжетной системы в произведениях Нового времени – Н. В. Гоголя, И. С. Тургенева, Ф. М. Достоевского, Л. Н. Толстого, М. А. Булгакова и В. М. Шукшина.

Для понимания предложенной проблематики рекомендуется ознакомиться с исследованиями автора (в частности, см.: Васильев В.К. Сюжетная типология русской литературы XI–XX веков. (Архетипы русской культуры). Часть I. Учебн. пособие. Красноярск, 2006 / <https://id.my1lib.org/book/3617040/ece561>; а также видеолекции: «Цикл лекций “Архетипический анализ литературного текста, или К проблеме описания матрицы русской культуры”», Васильев В.К. / <http://tube.sfu-kras.ru/video/2094>.

Вовина Варвара Гелиевна (Санкт-Петербург, Санкт-Петербургский Институт истории РАН)

Образ древнерусского прошлого в позднем русском летописании

Известно, что в XVII в. составлялись многочисленные летописные компиляции, начинавшиеся с известий о начале Руси. Очевидно, наиболее яркой является «Повесть о Словене и Русе», о происхождении которой идут споры между исследователями. Но и кроме нее в рукописных сборниках можно обнаружить множество вариантов поздних редакций летописных начал русской истории, достойных анализа на предмет того, какие именно события древности представлялись важными сведчикам XVII в., что выбрасывалось, каким образом делалась подобная выборка, как древность связывалась с последующей историей и пр. Если задаться целью понять, как именно они составлялись, как соединялись разные тексты в один, как из сборников первоначально не связанных произведений появлялся в результате переписывания связный текст, который позднее копировался уже как цельное сочинение, то материала найдется много. Поскольку я долгое время исследовала Новый летописец, знаю, что он дает в этом смысле хороший материал. Еще одним примером может быть Степенная книга. Это тоже памятник, часто обраставший началами, продолжениями и пр. Оба они имели популярность у поздних книжников XVII–XVIII вв. при их упрямом стремлении построить «летописи», т.е. компиляции, организованные по типу летописи, но составленные единовременно. Мы можем увидеть, как из не летописей, именно добавляя к ним начало, делали летопись. Одновременно, видно и как сборник превращался по форме в единый свод исторических сведений, связанных между собой.

Гардзанити Марчелло (Италия, Флоренция, Флорентийский университет)

Свидетельство Максима Грека на судебных процессах (1525, 1531 гг.). Новое прочтение в ключе библейского профетизма

Чтобы понять произведения, в которых Максим Грек защищает свои позиции и отвергает выдвинутые против него обвинения, важно рассмотреть касающуюся этих процессов

документацию, хотя и дошедшую до нас частично, особенно через «Сибирский список» конца XVI в., издание которого было осуществлено под редакцией Н. Н. Покровского (1971). Толкование Судных списков, как мы знаем, остается трудным, поскольку рукописная традиция отражает запоздалую фазу восприятия судебных актов уже в середине XVI в., когда события обоих процессов кажутся запутанными и переработанными для конкретных целей в окружении митрополита Макария. Во всяком случае, документы процесса отражают сложную ситуацию, в которой оказался афонский монах в Москве. В трудной политической ситуации вокруг Максима Грека собрались религиозные и светские личности, которым греческий монах постарался указать путь к обновлению христианской жизни в свете духовного понимания Священного Писания и к возвращению к идеальным образцам древнейшего монашества. Эти тенденции в некоторых отношениях отражают его европейский опыт и принятие действия, вдохновленные библейским профетизмом, что напоминает Джироламо Савонаролу и его поведение во время процесса.

Гурьянова Наталья Сергеевна (Новосибирск, Институт истории СО РАН)

О традиционализме старообрядцев в раннее Новое время

Противники церковной реформы, начатой патриархом Никоном в середине XVII в., провозгласили в качестве основополагающего принцип следования старине. Это служит основанием для формирования представлений о них как традиционалистах и консерваторах. Действительно, защитники старого обряда объявили себя хранителями традиций Русской православной церкви. Поскольку они были только обозначены Стоглавым собором, защитникам старого обряда пришлось дополнять их описание, оформив вариант, который объявлен верным. Далее дискуссия между реформаторами и их противниками развернулась по поводу традиций и новаций в обряде и богослужебной практике. Обе стороны, естественно, аргументировали свою точку зрения, используя авторские приемы книжников Древней Руси. В этой ситуации особенно наглядно проступает процесс сохранения во второй половине XVII – первой четверти XVIII в. старообрядцами традиций и их эволюция.

Дергачева Ирина Владимировна (Москва, Московский государственный психолого-педагогический университет)

Синодичные сюжеты о посмертном воздаянии

Тексты, входящие в синодичные предисловия, очень разнообразны — это фрагменты Священного Писания, отрывки из Палеи, церковно-учительные Слова, статьи из Скитского и Синайского патериков, Пролога, сокращенные жития или отдельные заимствованные из них эпизоды, апокрифические видения, разъясняющие читателю пользу праведной жизни, милостыни и соблюдения христианских заповедей для спасения души. Авторы-составители Синодиков, черпая материал из разных по своему происхождению источников, уделяли внимание ряду избранных тем, но более всего их интересовала загробная участь человека, так называемая «малая эсхатология». Особенно популярными были различные доказательства и объяснения необходимости поминовения усопших в третий, девятый и сороковой дни, а также годичной памяти из Повести о св. Макарии и двух ангелах,

заимствованной из Скитского патерика. Смертный час интересовал составителей синодичных предисловий как начало воздаяния праведным и грешным в зависимости от прожитой жизни: в соответствии с дуалистической концепцией средневекового мышления составители предисловий показывают, что в исключительных случаях возможно взаимопроникновение двух миров, земного и трансцендентного, для свидетельства и назидания живым Загробные мучения грешников являют страшный пример для назидания живым.

В докладе будут затронуты проблемы малой и большой эсхатологии на материале анализа синодичных предисловий и "Жития Василия Нового", будет представлена презентация с синодичными миниатюрами Лицевого Синодика по списку РГБ. Унд. № 1159. XVII в

Долгушин Дмитрий Владимирович (Новосибирск, Новосибирский государственный университет)

«Живописная священная история» В.А. Жуковского как креолизованный текст

«Живописная Священная история» – одна из частей неопубликованного «Первоначального курса обучения», который В. А. Жуковский разрабатывал в 1848–1851 гг. для своих детей. Она включала в себя дидактические таблицы, в которых материал преподавания был зашифрован с помощью специально разработанных Жуковским знаков. «Живописная Священная история» представляет собой необычный для XIX в. эксперимент по созданию смешанного визуально-вербального креолизованного текста. В докладе анализируется история создания, семиотическая природа и дидактические функции этого текста.

Долгушина Людмила Васильевна (Новосибирск, Новосибирский государственный университет)

Греческие заимствования в древнейших славянских переводах (на материале «XIII Слов Григория Богослова» и «Изборника Святослава 1073 г.»)

Изучение процессов заимствования и адаптации иноязычной лексики является важной составляющей в исследовании формирования лексического состава языка. Древнейшие переводы с греческого языка на славянский дают обширный материал для изучения процессов заимствования и освоения греческих слов. Изучение грецизмов в первом славянском переводе гомилий Св. Григория Богослова в сопоставлении с заимствованиями в другом известном переводном памятнике – Изборнике 1073 года – позволяет нам сделать вывод о том, что адаптация заимствованных слов в воспринимающем языке протекала по-разному, и это зависело от ряда причин: востребованности и воспроизводимости переведенного текста, общей переводческой стратегии и индивидуальных решений переводчика.

Есипова Валерия Анатольевна (Томск, Научная библиотека Томского государственного университета), Карташова Татьяна Петровна, Алтухова Светлана Алексеевна (Тюмень, Библиотека Тюменского государственного университета)

Рукописи и книги кирилловской печати Библиотечно-музейного комплекса ТюмГУ (обзор)

В докладе будут представлены результаты осмотра фонда Библиотечно-музейного комплекса Тюменского государственного университета на предмет выявления в его составе рукописей и книг кирилловской и гражданской печати, имеющих признаки книжных памятников. Всего было просмотрено более 100 единиц, не описывавшихся ранее и не вводившихся в научный оборот. Среди них выявлены рукописи преимущественно XIX–XX вв., два гектографированных издания, а также не менее 15 изданий кирилловской печати XVI–XVIII вв., в том числе – издания Московского печатного двора и известных старообрядческих типографий и более 30 изданий кирилловской печати первой половины XIX в., как синодальных, так и старообрядческих. Большая часть книг была собрана во время археографической работы в Тюменской области местными специалистами в 1980–2000-е гг. Дается классификация источников поступления книг в фонды ТюмГУ, показываются перспективы дальнейшей работы с книгами, имеющими признаки книжных памятников.

Жолобов Олег Феофанович (Казань, Казанский (Приволжский) федеральный университет), Баранов Виктор Аркадьевич (Ижевск, Ижевский государственный технический университет им. М. Т. Калашникова).

Дистрибуция и семантика лексических групп (на материале исторического корпуса Манускрипт)

В докладе представлен опыт сопоставительного дистрибутивного анализа глаголов *въдати* – *въдѣти* – *знати* в трех разножанровых подкорпусах средневековых рукописей XI–XV вв. исторического корпуса «Манускрипт» (manuscripts.ru).

Демонстрируется методика анализа лексического окружения глаголов в текстах Евангелий, служебных миней и летописей: инструментарий извлечения коллокатов, методы оценки статистической близости глаголов и их ближайших соседей, способы корреляционной оценки лексического окружения глаголов.

Анализ коллокатов доказал, что глаголы *въдати* и *въдѣти* выступают как абсолютные синонимы, расширенное употребление первого глагола наблюдается в древнерусских списках Евангелий и свидетельствует о замене атематического спряжения на тематическое. В отличие от глаголов *въдати* и *въдѣти*, которые обозначали знание субъекта о ситуации и свидетельское знание, глагол *знати* обозначал направленную вовне деятельность субъекта по опознанию объектов на основе внешних признаков. Это проявилось в отсутствии коллокатов, присоединяющих пропозиции, и господстве коллокатов, обозначающих узнаваемые лица и предметы.

Журавель Ольга Дмитриевна (Новосибирск, Новосибирский государственный университет)

Риторические приемы воздействия на слушателей в проповедническом дискурсе Андрея Денисова

Доклад основан на анализе риторической организации и коммуникативных стратегий проповедей Андрея Денисова (начало XVIII в.), адресованных членам старообрядческого сообщества. Выявляется система эмотивных речевых и поэтических средств, использованных автором с целью воздействия на слушателей, в частности, изучаются функции библейских аллюзий и суггестивных метафор, интонационного строя. Рассматриваются способы позиционирования автора-проповедника, активизации внимания при помощи определенных коммуникативных приемов (обращения, введение элементов драматизации и т.д.)

Журова Людмила Ивановна (Новосибирск, Институт истории СО РАН)

Загадки одного сочинения Максима Грека: «Совет к Собору православному на Исаака жидовщина...»

Сочинение Максима Грека – «Совет к Собору православному на Исаака жидовщина, волхва, чародея и прелестника» – вошло в состав прижизненных кодексов писателя, но трудно поддается датировке, определению адресата и Собора. Н. В. Сеницына в работе 1977 г. писала: «“Совет на Исаака” не содержит каких-либо реалий, с помощью которых была бы возможной предположительная датировка». В издании 2014 г. она неожиданно предположила, что «текст... написан, вероятно, по заказу в связи с Собором 1548–1549 г. “на Исаака Собаку”». Попытки отождествить имя Исаака жидовщина с Исааком Собакой вызывают сомнения. Содержательные моменты «Совета собору» не связываются с личностью и биографией Исаака Собаки, каллиграфа, помощника Максима Грека, участника Собора 1531 г.

Можно ли предположить, что в заголовке «Совета собору православному» речь идет об адресате Самуила Марокканского – раввине Исааке. «Слово Максима Грека против глав Самуила Евреина» рассматривается в контексте с «Советом собору православному».

Максим Грек советует церковной власти: «смутившего убо паству Спасову предадите внешней власти в казнь». Скорее всего, здесь речь идет об абстрактном образе еретика, а не о конкретном человеке. Еще одно загадочное место: Максим Грек отмечает, что наказание остановит присоединение паствы Христовой к «смущающим» и их приезд «в землю нашу православную». О ком идет речь? Может быть, всё-таки о лютеранах, заселявших в первой половине XVI в. Московскую Русь?

Установленные межтекстовые связи между «Советом собору православному» и Посланием Московского царя Ивана IV Максиму Греку, которого приглашали на собор 1553–1554 г. против Матвея Башкина, не позволяют считать сочинение Святогорца причастным к этому собору.

Илюшечкина Татьяна Николаевна (Новосибирск, Государственная публичная научно-техническая библиотека СО РАН)

Рукописная традиция немецкого перевода «Описания Сибири» (историческая часть)

Сочинение с оригинальным немецким заглавием «Eigentliche und richtige Beschreibung NOVA ЗЕМЛЯ, oder des Neuen Landes, und Königreichs Siberien...» тайного секретаря и переводчика курфюрста Бранденбургского Э. Г. фон Бергена сыграло очень важную роль в литературной истории памятника русской литературы последней трети XVII века «Описание Новья земли, сиречь Сибирскаго царства, и Московскаго государства», известного в исторической науке как «Описание Сибири» и приписываемого подьячему Посольского приказа Никифору Венюкову.

Произведение Э. Г. фон Бергена представляет собой полный перевод русского сочинения (и исторической, и географической частей) с добавлением новых чтений, восходящих в том числе к «Описанию Китайского государства» Н. Спафария. Исследование литературной истории «Описания Сибири» в системе «текст–контекст» позволило определить немецкий перевод как особую редакцию русского сочинения со свойственными ей специфическими структурными и индивидуальными текстологическими признаками, обусловленными происхождением немецкого списка/текста.

Немецкий перевод был создан не позднее августа 1697 г. в контексте активно развивавшейся, но еще не сформировавшейся полностью рукописной традиции положенного в его основу «Описания Сибири». Своим появлением немецкая версия «Описания Сибири» определила включение русского сочинения в европейский литературный процесс рубежа XVII и XVIII веков.

До настоящего времени в нашем исследовании использовался лишь один список немецкого сочинения «Eigentliche und richtige Beschreibung NOVA ЗЕМЛЯ, oder des Neuen Landes, und Königreichs Siberien...» – рукопись *Staatsbibliothek–zu Berlin–Preussischer Kulturbesitz, Deutschland, Ms.Germ.Qu. 231*. В предлагаемом вниманию коллег докладе представлены предварительные результаты сравнительной характеристики берлинского списка с другим, хранящимся на территории Российской Федерации и впервые вводимом в научный оборот списком *НИОР БАН, Санкт-Петербург, Q.50*. Рассматриваются общие и индивидуальные особенности двух немецких текстов, позволяющие говорить о *рукописной традиции немецкого перевода «Описания Сибири»*.

Клеминсон Ральф (Великобритания, Оксфорд, Оксфордский университет)

Шелк в Священном Писании

Слово «шелк» (точнее, производное «шьлковъ») встречается два раза в славянской Библии: в книге Есфирь 1.6 и 8.15. Здесь, однако, им переведено либо евр. קִימָה, либо гр. βύσσινος, а эти слова обозначают не *шелк*, а *лен* высокого качества. Такое неправильное понимание встречается довольно часто на разных языках по всей Европе.

Корогодина Мария Владимировна (Санкт-Петербург, Библиотека Академии наук)

«Сказание о 12 апостолах, о латинах и опресноках»: соотношение редакций *

«Сказание о 12 апостолах, о латинах и опресноках» является славянской компиляцией, вобравшей в себя несколько сочинений: полемических трактатов против католиков, в том числе «Сказание об опресноках» Никиты Стифата, а также не менее двух неизвестных по другим текстам апокрифов о сотворении мира и об апостольских временах. «Сказание» было открыто А.Н. Поповым и впервые им же опубликовано. Исследователь выделил две редакции: Пространную и Краткую и предположил, что текст редактировался по пути сокращения. А. С. Павлов доказал, что первичной является Краткая редакция. Г. С. Баранкова предложила выделять три редакции: Краткую, Полную и Пространную. О. Л. Новикова выявила ряд неизвестных ранних списков, принадлежащих разным редакциям «Сказания», что свидетельствует о существовании в первой четверти XV в. всех разновидностей текста. Исследования автора доклада, в том числе выполненные совместно с В. М. Лурье, показали общность источников выделенных Г. С. Баранковой Полной и Краткой редакций и редуцированный характер последней, а также позволили приступить к изучению апокрифических источников компиляции.

Настоящее исследование посвящено проблеме установления первоначального текста на основе текстологического сопоставления наиболее ранних списков. «Сказание о 12 апостолах» включает ряд пространных выписок из Евангелий, а также из «Сказания об опресноках» Никиты Стифата. Сопоставление с этими источниками позволяет определить, какой из видов «Сказания о 12 апостолах» содержит первичный текст. Редакции и виды памятника характеризуются систематической редакторской правкой: лексическими заменами, сокращениями или расширениями текста. Ранняя рукописная традиция памятника связана с Кирилло-Белозерским монастырем и с литовскими землями, что позволяет ставить вопрос о миграции текста в начале XV в.

Крутова Марина Семеновна (Москва, Российская государственная библиотека)

Палеографические и текстологические особенности Евангелия Симеона Гордого

Выдающийся памятник древнерусской книжной культуры, хранящийся в собрании Ризницы Троице-Сергиевой Лавры, содержит Евангелие и Апостол апракос. Изучение палеографических особенностей этой книги позволяет предположить справедливость гипотезы о том, что она могла находиться с князем во время его поездки в Орду в 1344 г.

Лаврентьев Алексей Михайлович (Франция, Лион, Институт истории представлений и идей Нового времени Национального центра научных исследований Франции)

Актуальные проблемы корпусов старофранцузского языка

В докладе будет представлен корпус старо- и среднефранцузских текстов BFM2022 и будут рассмотрены основные проблемы, которые решались при его подготовке. К этим проблемам относятся обеспечение сохранности и долговременной доступности

---

* Исследование проведено при финансовой поддержке гранта РФФИ, № 21-012-41005, «Иерусалим и малоизвестные апокрифы в славянских переводах: текстология, источники, доктрины».

электронных данных, совершенствование лингвистической аннотации (морфологической разметки и лемматизации) с использованием «нейронных сетей», синтаксический анализ и создание тезауруса имен собственных и географических названий. Отдельное внимание будет уделено развитию «синоптических» электронных изданий, включающих несколько уровней транскрипции, факсимиле источников и перевод на современный язык.

Лобакова Ирина Анатольевна (Санкт-Петербург, Институт русской литературы (Пушкинский Дом))

«Повесть о разорении Рязани Батыем» в редакции Летописного свода 1652 г.

«Повесть о разорении Рязани Батыем» в редакции А основной во второй половине XVI в. была включена в состав летописно-хронографических сводов – Русский Временник и Хронограф 1599 г., при этом она подверглась значительной переработке. Эта редакция была названа Д. С. Лихачевым Хронографической. Принципы переработки текста источника составителем и тематический цикл, в рамках которого раскрывалась тема Бытовщины, были рассмотрены И. А. Евсеевой.

Работа с широким кругом летописцев позволила установить, что «Повесть о разорении Рязани Батыем» неоднократно привлекала внимание создателей исторических компиляций и во второй половине XVII в. В качестве исторического источника Повесть в редакции Б основной 2-го вида была использована составителем Летописного свода 1652 г., затем оказалась переписана в летописец из собрания М.П. Погодина 1650–60-х гг. (РНБ, № 1406) и была включена Исидором Сназиным в 1680-х гг. в его Мазуринский летописец.

В предложенном докладе будут отмечены взаимоотношения списков редакции и проанализированы методы работы создателя летописного свода при включении им литературного памятника в историческую компиляцию.

Лурье Вадим Миронович (Санкт-Петербург, Новосибирск, Институт философии и права СО РАН)

Завет Иова: значение славянской версии для реконструкции первоначального текста

«Завет Иова» насыщен литургическим материалом (гимнографией), но при этом его литургическую структуру до сих пор никто не исследовал. Благодаря славянской версии, которая представляет собой перевод более древней греческой редакции, нежели сохранившаяся греческая, реконструкция литургической структуры становится возможной. «Завет Иова» оказывается этиологической легендой к празднику второй Пятидесятницы (существовавшем в большинстве еврейских календарей периода Второго Храма).

Нойманн Владимир (Германия, Берлин, Берлинская государственная библиотека)

Оцифровка и автоматизированное текстовое индексирование коллекции «Kirchenslavica» (церковнославянских печатных книг) Государственной библиотеки в Берлине

Доклад посвящен комплексным усилиям Берлинской государственной библиотеки – Прусского культурного наследия (БГБ), направленным на информационную обработку своей коллекции в составе 250 церковнославянских печатных изданий XVII–XIX вв. с использованием методов современных информационных технологий из области цифровых гуманитарных наук. Основное внимание уделяется полнотекстовому распознаванию разнородных церковнославянских печатных изданий с помощью языковых моделей (HTR+) программы «Transkribus». В зависимости от того, являются ли старопечатные издания московскими, киевскими или, например, старообрядческими, эти модели требуют различных подходов и соответствующих адаптаций, учитывающих область и эпоху производства печатных памятников. Таким образом церковнославянские печатные издания обрабатываются в массовом порядке, при этом разработанные модели HTR+ многократно уточняются путем циклического обучения при содействии новых проверенных данных. Созданные при этом текстовые слои экспортируются в различных форматах XML (ALTO, TEI) в виртуальный рабочий репозиторий для последующей обработки и объединения с оригинальными цифровыми копиями в электронной библиотеке БГБ, поддерживающей современные форматы н.п. IIIF. В качестве дополнительного элемента, полные тексты на церковнославянском языке индексируются для эффективного поиска, с учетом специальных SOLR-анализаторов (N-Grams, Stemming, Translit), и предоставляются для поиска на тематических порталах (включая «Slavistik-Portal») посредством усовершенствованного текстового поискового или программно-прикладного интерфейса, а также при соединении лексического слоя к различным инструментам современной корпусной лингвистики.

Ожеховска Иоанна (Польша, Ольштын, Варминьско-Мазурский университет)

Структурные отличия Синодиков второй редакции

Синодики являются одновременно религиозными, историческими и литературными текстами, трудно поддаются классификации, и до настоящего времени не решена проблема их типологии. Наличие, состав, объем и содержание разных частей (статей) синодиков могут варьироваться, иногда очень существенно отличаясь друг от друга, даже если тексты принадлежат к одной редакции. В докладе рассматриваются структурные различия двух синодиков, возникших в результате разработки второй редакции, связанной с именем первого русского патриарха Иова. Оба синодика принадлежали книжному собранию бывшего монастыря в Войново (Польша).

Ольчак Збигнев (Польша, Варшава, Библиотека Варшавского университета)

Униатские кириллические издания XIX в. в собрании Университетской библиотеки в Варшаве

В последние годы в Университетскую библиотеку в Варшаве поступили две чрезвычайно интересные церковнославянские богослужебные книги, выпущенные для нужд Греко-католической (униатской) церкви в первой половине XIX в. Они дополнили ценную коллекцию кириллических изданий библиотеки. Первое из них – *Псалтир блаженнаго Пророка и Царя Давида с пѣснями и псалмы избранными на праздники Господския, с*

Параклисом и Пасхалиею, Львов: [Ставропигиальный институт], 1808 г. Это издание очень архаично по своей типографской форме, и несмотря на то что оно было осуществлено в католической среде, имеет некоторые черты православного издания.

Вторая книга – *Священное Евангелие*, Почаев: [типография чина св. Василия], 1818 г. Издание документирует последний период деятельности этой базилианской типографии и является памятником типографского искусства на землях бывшей Речи Посполитой. Книга имеет ценный напрестольный переплет, первоначально предназначавшийся для другого экземпляра. Такой хорошо сохранившийся экземпляр, имеющий значительную художественную ценность, является большой редкостью в государственных коллекциях в Польше. На обоих экземплярах имеются владельческие знаки (печати, экслибрисы, запись т. н. «скрепа»), а также следы прочтения.

В статье представлен анализ библиографических и библиотечных черт этих изданий, благодаря которым можно будет проследить взаимное влияние византийской литургической традиции (в славянском варианте) и культуры западного христианства, а также проникновение местных богослужебных обычаев в церковные книги. Благодаря сохранившимся владельческим знакам будет реконструирована история этих изданий и их употребления в религиозной среде.

Панин Леонид Григорьевич (Новосибирск, Новосибирский государственный университет)

Греческий аспект изучения Друцкого Евангелия XIV в.

В Отделе редких книг и рукописей ГПНТБ СО РАН хранится уникальная пергаментная рукопись XIV в. – Друцкое Евангелие (Дрц 1), которая вот уже около двадцати лет является главным объектом моего научного интереса. Это список полного апракоса, представляющий особый интерес для историка Славянского Текста Евангелия, поскольку позволяет предполагать, что данный список сделан с полноапракосного списка первой половины XI в.

Основные направления изучения языка и состава чтений Друцкого Евангелия связаны, во-первых, с «внутренним» анализом списка, во-вторых, с «внешним». В первом случае анализируется рукопись как культурно-языковой феномен и определенный тип Евангелия. В последнем случае первоочередной интерес представляют лингвотекстологические связи данной рукописи с другими списками Евангелия, в том числе отношение к греческой традиции.

Друцкое Евангелие, полноапракосный список (середины) XIV века, восходит к протографу XI века и сохраняет, как представляется, многие черты последнего. Касается это и месяцеслова. Как показывает сравнение с месяцесловами греческих рукописей, судя по исследованию греческих рукописей [Сергий, 1901], месяцеслов Друцкого Евангелия воспроизводит месяцеслов Великой Церкви.

Несомненный интерес представляет исследование лексических различий в повторяющихся чтениях списках апракоса, во-первых, для истории формирования служебного Евангелия и вообще для истории Славянского текста Евангелия; во-вторых, для типологии лексических разночтений.

Панич Тамара Васильевна (Новосибирск, Институт истории СО РАН)

Сочинения современников Афанасия Холмогорского в составе его библиотеки

В докладе рассматривается библиотека Афанасия, архиепископа Холмогорского и Важского – одного из видных деятелей Русской православной Церкви второй половины XVII в., писателя и полемиста. В качестве материала исследования привлекается опубликованная М. В. Верюжским посмертная опись книжного собрания холмогорского владыки, а также отдельные книги из Архангельского собрания РО БАН, куда вошла часть библиотеки. На основе анализа используемых материалов выявляются сочинения современных Афанасию церковных писателей, в том числе выпускников Киево-Могилянской академии (Иоанникия Галытовского, Симеона Полоцкого, Лазаря Барановича и др.). Библиотека Афанасия Холмогорского пополнялась также за счет книг и рукописей, полученных им в дар от своих друзей и единомышленников и посвященных актуальным проблемам эпохи. Они занимали особое место в его книжном собрании. Несмотря на то, что архиепископ Афанасий жил вдалеке от московских событий, он не прерывал с писателями своего круга установленные ранее связи. Контакты отличались постоянством. Это было совместное литературное творчество, осуществлявшееся путем переписки или в ходе личного общения во время проведения церковных мероприятий в Москве (Афанасий трижды приезжал в столицу по служебным делам), а также обмен книгами, в том числе собственного сочинения. Примером могут служить рукописи, представляющие собой результат книжного труда Евфимия Чудовского (полемические сочинения и переводы византийских церковных писателей), патриарха Иоакима, Игнатия (Римского-Корсакова). Разнообразный состав библиотеки Афанасия Холмогорского, куда помимо текстов Священного Писания, патристики и традиционных памятников древнерусской литературы, входили труды литературной деятельности его современников (печатные издания и рукописи), указывает на широту его интересов, свидетельствует о его глубоком внимании к актуальным проблемам церковной и общественной жизни второй половины XVII в.

Пичхадзе Анна Абрамовна (Москва, Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН)

К текстологии Хождения Даниила игумена

«Хождение» Даниила игумена, написанное в первом десятилетии XII в., сохранилось в более чем 150 списках, старейшие из которых датируются второй половиной XV в. Списки памятника подразделяют по меньшей мере на две редакции – первоначальный текст и позднейшую редакцию (последнюю иногда подразделяют на несколько редакций). Выделение редакций осуществлялось прежде всего по структурным признакам: наличию или отсутствию тех или иных фрагментов текста, нумерации глав и т. п. Между тем в позднейшей редакции, которая возникла не позже XV в., текст подвергся последовательной языковой правке. Были устранены архаические лексемы и словообразовательные варианты (например, наречия *лиць* ‘по направлению’, *прамь* ‘совершенно, точно’, *лапь* ‘просто так’, местоимение *иже то*). Довольно решительно было сокращено число уменьшительных существительных, которыми богат текст «Хождения» (в том числе образование *добыточькъ* с редким в эту эпоху уменьшительным суффиксом *-ькъ* заменено на *добытъкъ*). Устранялся русский плюсквамперфект со значением отмененного результата, связка в настоящем времени, безличное употребление формы 3 л. наст. вр. *можетъ* ‘можно’ и др. К

сожалению, данные первоначального текста «Хожения», не затемненные позднейшей редактурой, недостаточно учтены историческими словарями и грамматиками.

Попова Татьяна Георгиевна (Германия, Ахен, Северный (Арктический) федеральный университет)

Цитаты из Священного Писания в древнейших русских рукописях Лествицы Иоанна Синайского

Предметом лингвотекстологического анализа являются варианты передачи библейских цитат в пяти древнейших русских рукописях популярного в Средние века переводного памятника византийской литературы – Лествицы Иоанна Синайского. Рукописи представляют собой списки одного и того же перевода и имеют различное происхождение: киевское, галицко-волынское, новгородское, московское. Доклад подготовлен в русле исследований "коллективной церковной памяти": отступления от канонического текста Священного Писания связаны с тем, что автор (переводчик, писец-редактор) Лествицы имели свои, "индивидуальные архивы" "церковной памяти" и воспроизводили цитату в том виде, в каком считали авторитетным. Из 62 точных библейских цитат 14 имеют во всех рукописях одинаковое лексико-грамматическое содержание. Эти цитаты входили в "общий архив" "коллективной церковной памяти" русских книжников XII-XIV вв. Остальные цитаты (48) входили в "индивидуальные архивы" и воспроизводились писцами по-разному. Всего в этих цитатах обнаружено 69 разночтений, которые можно разделить на две группы: текстологические (20) и лингвистические (49). К текстологическим разночтениям относятся вставки (5), пропуски (9) и инверсии (6). Лингвистические расхождения представляют собой словообразовательные варианты (5), лексические варианты (11), морфологические варианты (24) и синтаксические варианты (9). Большое количество морфологических вариантов объясняется историей развития русского языка в XII-XIV вв.; эти рукописи отразили все важнейшие исторические процессы в области развития древнерусских именных и глагольных систем. В результате проведенного анализа уточняется картина бытования Лествицы на славянской почве в XIII-XIV вв.: рукописи сохранили следы редакции, выполненной в болгарской языковой среде в XIII – нач. XIV в., а также следы редакций, выполненных в первой половине XIV в. на русской почве: в Москве и в Новгороде.

Потехина Елена (Польша, Ольштын, Варминьско-Мазурский университет)

Книжное собрание Войновского монастыря: последние находки и публикации

В докладе будут представлены последние исследования и публикации сотрудников кафедры восточнославянских языков, занимающихся описанием книг старообрядческой колонии на Мазурском поозерье и Спасо-Троицкого монастыря в дер. Войново (Польша). Будет обращено внимание на издание русского перевода монографии Э. Иванца «Из истории старообрядцев на польских землях: XVII–XX в.» (М.: Издательский дом ЯСК, 2019), сопровождающееся библиографией, включающей ссылки на интернет-источники; а также на издание монографии Александры Вонсевской «Брак в системе ценностей мазурских старообрядцев» (Aleksandra Wąsiewska «Małżeństwo w systemie wartości

mazurskich staroobrzędowców», Olsztyn 2020), содержащей в качестве приложения сканы «Сборника сочинений о браках разных ревностных мужей» издания Славянской типографии в Пише (ок. 1863 г.). Среди последних находок будут представлены два рукописных сборника, находившиеся прежде в собрании Э. Иванца, один из которых принадлежал игуменье Евпраксии (об этом свидетельствует оттиск владельческой печати), а второй – Егору Крассовскому, одному из жителей Галкова. Таким образом, изучение книжной истории «польских» старообрядцев продолжается.

Савельева Наталья Вячеславовна (Санкт-Петербург, Институт русской литературы (Пушкинский Дом))

Московский Печатный двор от «Книги о вере» (1648) до «Анфологиона» (1660) *

Традиционное представление о том, что реформа патриарха Никона кардинально изменила издательскую программу и репертуар текстов Печатного двора, основано прежде всего на переменах, внесенных в издания для церковного обихода и богослужения. Существует также общепринятое мнение о том, что меняется и репертуар изданий, не имеющих исключительно богослужебной функции. Последней дореформенной книгой такого содержания была изданная в 1648 г. «Книга о вере» – авторская компиляция игумена смоленского Бизюкова монастыря Гедеоны; в 1647 г. в Москве готовилось еще одно (неосуществленное) издание этого автора – сборник «Альфа и Омега». Следующие две книги появляются уже после реформы: «Скрижаль» (1655–1656 гг.) и «Анфологион» (1660 г.). В их составе были напечатаны преимущественно новые переводы неизвестных редакций памятников агиографии и византийского святоотеческого наследия, которые, как правило, связываются с переводческой деятельностью Арсения Грека.

Вновь найденные материалы свидетельствуют о том, что при подготовке этих книг были использованы более ранние переводы с европейских новогреческих изданий. Например, трактат Гавриила Филладельфийского «О семи тайнах», напечатанный в «Скрижали», бытовал до этого издания не только в западнорусской, но и в московской традиции. Точно так же в западнорусской рукописи начала XVII в. удалось обнаружить сборники сентенций «Книга, глаголемая Рай» Нила (Иоанна Геометра) и «Четверострочия» Григория Богослова, которые отчасти полностью были перепечатаны в «Анфологионе», отчасти повлияли на перевод, выполненный для издания Арсением Греком.

Эти материалы показывают, насколько условны границы между двумя традиционно выделяемыми периодами московской историко-культурной и религиозной ситуации XVII в. и насколько непрерывным был процесс взаимовлияния и взаимообогащения двух пограничных традиций – московской и юго-западнорусской.

Силантьев Игорь Витальевич (Новосибирск, Институт филологии СО РАН)

О границах литературы и литературности

В докладе рассматривается вопрос о границах литературы и литературности в словесной культуре нового времени, при этом исходной точкой выступает различие двух базисных

---

* Работа выполнена при финансовой поддержке РФФ, грант № 20-18-00171.

начал художественной литературы – художественности в ее основных типах как формах эстетического завершения и литературности в ее основном модусе жанра. Сами начала литературности и художественности в общем случае не полностью совпадают в сферах своего проявления. Пространством полноценного синтеза этих начал выступает художественная литература. При этом художественность как таковая выходит за пределы литературы и по-своему реализуется в других видах искусства. В свою очередь, начало литературности распространяется на нехудожественные тексты в той мере, в какой эти тексты подчиняются законам жанровой организации. За пределами художественной литературы мы сталкиваемся не только с отдельными проявлениями литературности. Можно с полным основанием говорить о наличии в сфере словесной культуры нового времени целого ряда нехудожественных литератур, обладающих развитыми жанрово-стилевыми системами. Связь явлений жанра и стиля в нехудожественных литературах можно осмыслить и в генетическом плане – как наследие средневековых синкретических литератур, объединявших в себе функционально-прагматические начала (культовое, обрядовое, познавательное, деловое и др.) и зарождающееся начало художественное – по природе своей непрагматическое и в этом смысле нефункциональное. При этом нехудожественные литературы, как и их далекая, но прямая предшественница – синкретическая литература средневековья, – вырабатывают открытый, нецелостный и текстуально разомкнутый тип словесного произведения и тем самым проявляют действительную, непосредственную интертекстуальность (в отличие от художественной литературы с ее ведущим целостным типом произведения). Самый факт существования нехудожественных литератур в системе словесной культуры нового времени выпадает из поля зрения теории литературы. Это ведет к сужению парадигмы теоретико-литературного знания и к фактическому разрыву теории литературы с исторической поэтикой, опирающейся на исследования древних и средневековых литератур. Преодолеть этот разрыв – одна из актуальных задач литературоведения.

Проповедь в российском православии на переломе эпох: упущенные возможности *

Возрождение проповеднического искусства во второй половине XVII в. имело многофакторное основание, важнейшим из качеств которого было осознание персональной роли человека в различных сферах жизни социума. В этом же контексте – признание значения выступлений и поступков человека, возможного их воздействия на жизненный процесс и вытекающая из этого опасность самостоянья мнений, нашло воплощение в усилении словесной культуры. В равной степени это касается церковных проповедников – важнейшей интеллектуальной силы России той эпохи, – воплощавших в своих сочинениях аксиологию и конфликтологию времени. Проповедь обращалась к задаче обоснования и внушения пастве объединяющих соотечественников идей о власти, допустимом и недопустимом типе поведения, выработке системы требований к целям деятельности и ее оценке и пр. Фактически в проповеди начинают расширяться границы жанра, и от догматико-богословских задач прославления праздников и обличения грехов, препятствующих спасению души, проповедь движется к усилению обличительного и нравоописательного содержания.

Допущение и актуализация устной формы проповеди могло повернуть ее содержание к каждодневности и локальным проблемам, что сопутствовало появлению в текстах эмоционального напряжения и личностного отношения, прямого обращения и призывов к пастве. Именно на ценности устной проповеди настаивал талантливый писатель Епифаний Славинецкий. Этот путь таил в себе подводные камни произвольной трактовки Святого писания и, как показывает история жанра, оказался в итоге вписан в границы Синодальной цензуры.

Письменная традиция воплотилась в авторских проповеднических книгах. Их структура восходила к Евангелию учительному, составленный, по-видимому, Константином Преславским в конце IX века, но каждый автор вносил свои коррективы, что отражалось в названии сборников, фиксировалось в обращении к читателю и объяснению намерений в Предисловиях. Так, в сборнике «Меч духовный» Лазаря Барановича, дает контекстуальное прославление рода государя и показывает зримую связь царской власти и власти бога в предваряющей текст гравюре. Симеон Полоцкий задумывает величественную проповедническую эпопею «Обед душевный» и «Вечеря душевная», вводя задачу системного раскрытия праведности и греховности в соединении нравственно-этического и социального плана. Обращаясь к задаче воспитания паствы, Симеон Полоцкий озабочен долгом гражданина и его обязанностью служения Богу и государству, включая воинский патриотизм. Иного характера и эмоциональной насыщенности представлены проповеди в рукописном сборнике «Статир» (РГБ, собр. Румянцева № 411, XVII в., 80 – 90-е). Анонимный автор из Орла-городка (Строгановская вотчина) формирует целостную рукопись из 156 проповедей, выбирает наиболее конфликтные ситуации, с небывалой открытостью выражает свою позицию в столкновении с «хухнателами» разных сословий. Специально в ряде проповедей обсуждается статус духовного деятеля и его нравственный потенциал. В конце XVII начале XVIII в. Димитрий Ростовский создает порядка 120

---

* Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта Российского научного фонда (проект № 19-18-00186 «“Культура Духа” vs “Культура Разума”: Интеллектуалы и Власть в Британии и России в эпоху Перемен (XVII–XVIII вв.)»).

проповедей, но не соединяет их в целостный комплекс. Таким образом, в предпетровское время жанр переживает настоящий всплеск и бурный энтузиазм в составлении оригинальных текстов находит выражение в развитии нескольких направлений проповедничества, достигая высокого художественного образного совершенства и накапливая средства художественной выразительности, востребованные в последующем развитии литературы.

Изменение ситуации в ее качественном выражении произошло после публикации «Духовного регламента» под руководством Феофана Прокоповича (1721 г.), где было сформулировано требование о включении в проповеди обязательных прославлений власти – с одной стороны и недопустимой критике проповедником конкретных лиц или их действий, а также ограничения в выражении эмоциональных переживаний проповедника. Тем самым фактическое цензурирование проповеди преобразовывало ее из актуальных текстов гражданской высокой литературы в собственно богослужebные произведения и обличительное свойство проповеди перетекает в светскую сферу памфлетов и публицистики, а лирические интенции становятся основой для гражданской поэзии высокого стиля.

Титова Любовь Васильевна (Новосибирск, Институт истории СО РАН)

О компиляциях и их роли в старообрядческой полемике

В докладе будет представлен результат анализа нескольких сочинений компилятивного характера, составленных в конце XVII – первой половине XVIII вв. на основе трактатов, написанных лидерами первого этапа старообрядческого движения. Показано, что составителями при использовании исходных текстов в первую очередь заимствовались и кратко излагались основы вероучения, но центральными в них стали характеристика и оценка переживаемого времени как «царства антихриста». В докладе также на документальном материале показано отношение и оценка подобной старообрядческой публицистики светскими и церковными властями. Они понимали опасность и агитационную значимость публицистических текстов в защиту «старой веры», поэтому резко реагировали на них, усиливая гонения на распространителей старообрядческого учения.

Сделан вывод, что компилятивные тексты конца XVII – первой четверти XVIII вв. использующие сочинения лидеров первого поколения противников церковной реформы, оказали значительное влияние на формирование широкого религиозно-общественного движения, получившего у исследователей название старообрядчество.

Уо Даниэль (США, Сиэтл, университет штата Вашингтон).

Еще раз об известиях о Венгерском небесном знамении 1672 г.: контекст распространения в Европе и России

Естественные и сверхъестественные небесные видения вызывали особый интерес в Средневековье, накануне Нового времени и в наши дни. Даже знаменитые ученые (например, Исаак Ньютон) интересовались астрологическими интерпретациями таких знамений. Обычно считалось, что они означали Божий гнев и предсказывал бедствия или,

наоборот, возможные военные победы над иноверцами. Особенно часто такие видения появлялись в связи с войнами христианских государств против Османской империи в XVII в. Среди русских известий такого типа особое внимание уделялось сообщению о небесных знаках, которые появились в «Венгерской земле» в 1672 г. Текст опубликовал А. И. Соболевский в 1900 г. Докладчик выполнил текстологический анализ этого известия в 1985 г. на основании изучения нескольких рукописей. Ю. Д. Рыков и С. М. Шамин представили новый материал в статье, опубликованной в 2008 г.

До сих пор анализ текста (и его сопроводительного рисунка) сосредотачивался на русском материале и при этом не был исчерпывающим. Более широкий сравнительный анализ, представленный в докладе, углубляет понимание таких текстов и рисунков и реакций на них у современников. Исследование показало, что, скорее всего, знамения 1672 г. являются видением реального и часто встречающегося атмосферного феномена (т.н. паргелий или ложное солнце). В XVII в. такой феномен описывался часто, и рисунки публиковались иногда с вымышленными символами для прогностики о войнах с турками. Представляется, что пересмотр истории русских вариантов нашего текста и рисунка даст новый материал об их распространении (даже в Тобольске в XVIII в.) и об интересах владельцев рукописей.

Федотова Марина Анатольевна (Санкт-Петербург, Институт русской литературы (Пушкинский Дом))

«Летописец о ростовских архиереях» и Записка о житии Дмитрия Ростовского

Первым агиографическим сочинением, посвященным святителю Димитрию Ростовскому, является Записка о житии. Записка читается в составе «Летописца о ростовских архиереях» – исторического труда, составленного самим Димитрием Ростовским, т. е. в ее основе лежит автобиографическая запись. В рукописной традиции сохранилось несколько редакций «Летописца», в которые книжниками в XVIII–XIX вв. были внесены различные дополнения и изменения в биографии ростовских владык. В докладе будут описаны и проанализированы изменения в биографии святителя Димитрия, отразившиеся в разных редакциях «Летописца». Наиболее близкий к Записке о житии Дмитрия Ростовского текст сохранился в редакции «Летописца» (1757 г.), принадлежащей суздальскому священнику, ключарю Рождественского собора Анании Федорову. Этот «Летописец» известен в единственном списке – РНБ, собр., А. А. Титова, № 3641. Источником биографических сведений о Димитрии Ростовском в составе «Летописца» Анании Федорова, вероятно, послужил другой «Летописец о ростовских архиереях», который до нас не дошел. Но сведения о Димитрии из этого «Летописца» были использованы не только Ананией Федоровым, они стали известны, в частности, Амвросию Зертис-Каменскому, архиепископу Переславскому и Дмитровскому, который в свою очередь в 1756 г. (еще до составления «Летописца» Ананией Федоровым) переслал их по запросу в Святейший Правительствующий Синод. Таким образом, Записка о житии стала самостоятельным памятником, более того, первым агиографическим сочинением о Димитрии Ростовском, составленным еще до его официальной канонизации, а впоследствии широко представленным в рукописной традиции.

Фухсбауэр Юрген (Австрия, Инсбрук, Инсбрукский университет имени Леопольда и Франца)

К вопросу о передаче текста и авторстве «Сказании о воеводе Дракуле» (доклад будет прочитан на английском, оригинальное название – On Text Transmission and the Authorship of the Old Russian Tale about the Voivode Dracula)

In the final episode of the anonymous Old Russian Tale about the Voivode Dracula it is indicated that the author of this part was in Buda at the same time as Dracula's eldest son Minheap. Relying on this statement, the whole text is often ascribed to the dyad Fedora Vasilyevich Muricin, who in the early 1480ies served as an ambassador of Ivan III to the Hungarian king Matthias Corvinus. In my paper I shall demonstrate on linguistic grounds that this final episode represents an addendum to the original Tale. It was doubtless written by a second person, possibly Fedora Muricin, which renders his authorship of the main part downright implausible. Furthermore, I shall argue that for reasons of text transmission the scribe of the oldest extant testimony, Erosion of the Erosion Monastery, can be excluded as author of the Tale about the Voivode Dracula.

Хаманн Олаф (Германия, Берлин, Берлинская государственная библиотека)

О сотрудничестве ученых-славистов и специалистов в области научной информации в Германии

Библиотеки выполняют важные задачи в процессе научной коммуникации с учеными. Начиная с 2013–2015 гг. Государственная библиотека в Берлине при финансовой поддержке Немецкого научно-исследовательского сообщества (DFG) развивает Специализированные информационные услуги (FID) по разным предметам, в том числе для немецкой славистики (FID Slawistik). В этой связи тесное сотрудничество и согласование разных библиотечных процессов с учеными приобрели новое значение. В докладе обобщается опыт последних лет в работе библиотекарей с ученым советом при FID Slawistik, рассматривается развитие путей распространения и содержание научной коммуникации, участие библиотекарей в научном процессе и изменения требований в процессе научной информации с учетом доступа к открытым и лицензированным электронным ресурсам информации.

Штайнке Клаус (Германия, Эрланген)

Славянские рукописи и старопечатные книги в Германии

О количестве славянских рукописей и старопечатных книг в немецких библиотеках и архивах мы не располагаем точными данными. Существующие описи отмечают вероятно всего лишь небольшую их часть. В 1956 г. К. Гюнтер предпринял первую попытку собрать все доступные сведения. Этот был лишь частичный обзор, охватывающий, однако, территорию всей Германии. Вторую попытку осуществил в 1990 г. Е. Матес, который ограничился материалами из Западной Германии, однако этот труд тоже остался неполным. Ещё более узким исследованием стала третья работа такого типа – каталог Хаапана. Он описывает только отбор славянских рукописей и старопечатных книг в Гейдельберге. Но это очень интересная выборка, потому что она содержит главным образом

старообрядческие рукописи XVII и XIX вв. В докладе предлагается критический анализ этих трёх работ и конкретные примеры из Гейдельбергского собрания.

Щеглова Ольга Георгиевна (Новосибирск, Новосибирский государственный университет)

Славяно-русская рукописная традиция Стишного Пролога: типологическая характеристика майских чтений

Лингвотекстологический анализ памятника письменности, сохранившегося во многих списках, предполагает проведение предварительного типологического анализа с целью установления взаимоотношений между списками и возможного выделения редакций текста.

Перед нами стояла задача проанализировать состав и структуру 40 рукописей Стишного Пролога весеннего полугодия. В первую очередь объектом нашего анализа стали майские чтения памятника, так как они представлены в 35 списках из 40. В докладе представлены результаты типологического анализа майских чтений. В частности, мы отметили, что есть памяти, которые представлены во всех 35 списках. При этом определенная часть майских памятней характеризует определенные рукописи или группы рукописей. Мы также отметили наличие памятней русским святым в некоторых рукописях, при этом памяти русским святым различаются в текстологическом отношении.

Проанализировав состав нравоучительной части чтений, мы выявили следующую закономерность: один и тот же состав чтений характерен для определенной группы рукописей. Мы выделили пять групп списков на основе различия назидательных чтений. При этом нами было отмечено и наличие общих чтений для всех списков. Так, например, одно чтение «От патерика о Константине царе како сошед с небесе беседова с Паисием пустынноком, си же слышав Иоан Колов въписа слышащим ползы ради» (Нач.: «Некто иж в святых отец наш в ските яко сказа ми авва...») 21 мая содержится в большей части анализируемых списков Стишного Пролога.

Таким образом мы сделали предположение о наличии 5 групп среди известных нам списков Стишного Пролога.